

архитектурная археология

architectural archeology

2019

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Вл. В. Седов

№ 1

МОСКВА

Содержание

Предисловие **7**

- Вл. В. Седов. Основные результаты раскопок церкви Благовещения на Городище в 2016–2017 гг.: археология и архитектура* **10**
- А. А. Гиппиус, С. М. Михеев. Надписи-граффити церкви Благовещения на Городище: предварительный обзор* **35**
- Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская. Княжеский храм Благовещения в свете новых раскопок древнего рва Рюрикова городища* **55**
- М. В. Вдовиченко. Фундаменты древней церкви Благовещения на Городище в контексте новгородского и южнорусского строительства рубежа XI–XII вв.* **70**
- Д. Д. Ёлшин. Плинфа церкви Благовещения на Городище XII в. (по материалам коллекций и раскопок 2016–2017 гг.)* **82**
- А. В. Жервэ. Поливные керамические плитки из раскопок церкви Благовещения на Городище* **90**
- В. П. Макарова. Мозаичная смальта XII в. из раскопок церкви Благовещения на Городище 1103 г.* **100**
- Ю. С. Фомичёва. Опыт графической реконструкции церкви Благовещения на Городище в формах XII в.* **106**
- А. А. Кудрявцев, А. В. Андриенко. Материальная культура северной части Новгородского (Рюрикова) городища перед возведением церкви Благовещения (по материалам археологических исследований 2016–2017 гг.)* **113**
- П. Г. Гайдуков. Сфрагистические находки из раскопок церкви Благовещения на Городище 2016–2017 гг.* **129**
- П. Г. Гайдуков, Е. М. Ушанков. Западноевропейские монеты из раскопок церкви Благовещения на Городище* **137**
- А. А. Гомзин. Куфические монеты из раскопок церкви Благовещения на Рюриковом городище 2016 г.* **140**
- П. Д. Малыгин. Об одной категории керамики из раскопок 2016–2017 гг. церкви Благовещения на Городище* **145**
- А. В. Шуреев. Керамический материал из раскопок церкви Благовещения на Городище 2017 года* **151**
- Л. В. Яворская, О. С. Лебедева. Исследование коллекции костных остатков животных из архитектурно-археологических раскопок Церкви Благовещения на Новгородском (Рюриковом) городище: первые результаты* **155**

<i>Т. С. Дорофеева, К. А. Михайлов.</i> Детали вертикального ткацкого стана на Рюриковом горо- дище	170
<i>В. А. Попов.</i> Церковь Благовещения на Городище XII–XIV вв. Проект консервации и музее- фикации и его осуществление	175
<i>С. И. Сивак.</i> Историческая справка о церкви Благовещения на Городище в Великом Нов- городе 2012 года	188
<i>О. С. Соболева.</i> Музеефикация руин церкви Благовещения на Городище и приспособле- ние памятника к современному использованию	197
<i>Т. И. Анисимова.</i> Первые итоги реставрации живописи XII века церкви Благовещения на Городище	201
<i>О. Е. Этингоф.</i> Фрески XII века церкви Благовещения на Городище в Новгороде (предва- рительные наблюдения)	207
<i>М. В. Медведева, Вл. В. Седов.</i> Церковь Благовещения на Городище в документальных кол- лекциях Научного архива ИИМК РАН	223
<i>А. В. Назаренко.</i> Об одной латинствующей памяти в месяцеслове Мстиславова евангелия в связи с биографией Мстислава Великого	241
<i>Е. В. Уханова.</i> Парадные рукописи Мстислава Великого и их роль в истории новгородской книжной культуры	253
<i>Э. С. Смирнова.</i> О художественных связях церкви Благовещения на Городище и Юрьева монастыря	273
<i>О. Е. Этингоф.</i> Икона «Устюжское Благовещение» и фрески церкви Благовещения на Го- родище и наоса Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде	282
<i>И. А. Стерлигова.</i> Воинский золотой браслет из Киевского клада 1841 г.—рөвесник церкви Благовещения на Городище	291
<i>П. Л. Зыков.</i> Реплики Успенского собора Киево-Печерского монастыря на северо-востоке Руси в XII в.	303
<i>А. В. Лаврентьев, Д. А. Петров.</i> Возведение церкви Благовещения на Городище в Новгород- е в 1342–1343 гг. и политика великого князя Симеона Гордого	318
<i>И. В. Антипов.</i> Проблемы реконструкции завершения церкви Благовещения на Городище 1342–1343 гг.	334
Список сокращений	343
Правила оформления статей	345
List of illustrations	347

Contents

Preface **7**

- VI. V. Sedov.* 2016–2017 excavation at the church of the Annunciation at Gorodische: major outcomes in archaeology and architecture **10**
- A. A. Gippius, S. M. Mikheev.* Graffiti from the Annunciation Church at Gorodische. Preliminary review **35**
- E. N. Nosov, N. V. Khvoschinskaya.* Prince's Church of the Annunciation in the light of new excavation of the ancient moat of the Rurik Gorodische **55**
- M. V. Vdovichenko.* Foundations of the old churches of the Annunciation at Gorodische in the context of construction works in Novgorod and South Rus' at the turn of the 12th century **70**
- D. D. Yolshin.* Plinth at the 12th century church of the Annunciation at Gorodische: the 2016–2017 collections and excavation finds **82**
- A. V. Gervais.* Glazed ceramic tiles from the excavation of the Annunciation church at Gorodische **90**
- V. P. Makarova.* 12th century mosaic smalto from the excavation of the 1103 church of the Annunciation at Gorodische **100**
- Yu. S. Fomichova.* An attempt at graphical reconstruction of the 12th century look of the church of the Annunciation at Gorodische **106**
- A. V. Kudryavtsev, A. V. Andrienko.* Material culture of the north part of the Novgorod (Rurik) Gorodische prior to the erection of the church of the Annunciation (as seen in the 2016 / 2017 archaeological data) **113**
- P. G. Gaydukov.* Sphragistic finds in the excavations of the church of the Annunciation at Gorodische **129**
- P. G. Gaydukov, E. M. Ushankov.* West European coins from the 2016 excavation of the church of the Annunciation at Gorodische **137**
- A. A. Gomzin.* Kufic coins from the 2016 excavation at the church of the Annunciation at Rurik Gorodische **140**
- P. D. Malygin.* On a type of pottery unearthed during the 2016–2017 dig at the church of Annunciation at Gorodische **145**
- A. V. Shureyev.* Stoneware finds at the church of Annunciation at Gorodische, season 2017 **151**
- L. V. Yavorskaya, O. S. Lebedeva.* A study of animal bone remains from architectural and archaeological study of the church of the Annunciation at Rurik Gorodische in Novgorod: preliminary outcomes **155**

Надписи-граффити церкви Благовещения на Городище: предварительный обзор

А. А. Гиппиус, С. М. Михеев

ПРИ раскопках новгородского Городища найдено около 150 древних надписей-граффити на фрагментах фресковой штукатурки церкви Благовещения 1103 г. Большинство из них было извлечено из земли экспедицией Вл. В. Седова в июле–августе 2017 г.¹ Данная статья содержит предварительную публикацию 33 наиболее интересных надписей из этого комплекса, среди которых центральное место занимают самая длинная древнерусская надпись-граффито домонгольского времени, сообщающая о смерти в 1138 г. князя Всеволода-Гавриила Мстиславича (№ 1), и крупнейшая из древнерусских глаголических надписей, имеющая молитвенное содержание (№ 30).

Церковь Благовещения была окончательно разрушена перед закладкой в 1342 г. на ее месте нового каменного храма. Между тем среди граффити на фресках церкви 1103 г. нет надписей с признаками, которые позволили бы однозначно датировать эти тексты XIII или первой половиной XIV в. Все изученные нами надписи сделаны не позднее начала XIII в. Чем объясняется отсутствие надписей зрелого XIII и первой половины XIV в. на фресках церкви Благовещения, археологам еще предстоит определить².

¹ Подробнее см. статью Вл. В. Седова на с. 10–34.

² Единственная надпись, определенно датируемая XIII в., встретилась на цемяночной обмазке лестничной башни храма из раскопок М. К. Каргера (Каргер М. К. Отчет Архитектурно-археологической экспедиции ЛОИА АН СССР и ЛГУ о раскопках руин ц. Благовещения на Го-

<https://doi.org/10.25681/IARAS.2686-6900.1.35-54>

Аннотация: Первая публикация 33 надписей-граффити из раскопок церкви Благовещения на Городище 1103 г. Комплекс включает величественную надпись 1138 г. о смерти Всеволода Мстиславича, подтверждающую раннюю дату строительства псковского Троицкого собора, где этот князь был похоронен; записи о кончинах княгинь и местных священников; учетные записи о покупке вина и ладана для церковных нужд; оригинальное церковное песнопение, посвященное празднику Преполовения Пятидесятницы; глаголическую азбуку с кириллической буквой ꙗ — «гервь», подтверждающую древность этой буквы; глаголическую надпись-молитву, текстологически связанную с молитвой, завершающей «Поучение» Владимира Мономаха.

Ключевые слова: эпиграфика, граффити, Новгород, Городище, церковь Благовещения, XII век, Всеволод-Гавриил Мстиславич, Владимир Мономах, кириллица, глаголица.

Гиппиус Алексей Алексеевич, член-корреспондент Российской академии наук, доктор филологических наук, Институт славяноведения Российской академии наук, главный научный сотрудник. 119334, Россия, Москва, Ленинский проспект, 32а. E-mail: agippius@mail.ru

Михеев Савва Михайлович, кандидат исторических наук, Институт славяноведения Российской академии наук, старший научный сотрудник. 119334, Россия, Москва, Ленинский проспект, 32а. E-mail: mikheev@gmail.com

Исследование поддержано грантом РФФИ № 16-04-00331 «Лингвистическое исследование и подготовка публикации берестяных грамот и надписей-граффити из раскопок 2012–2015 гг.»

вълѣ^тъ съ мѣмса^ца ф[ев]ара въ^тъ пр[в]ста[в]-са--а[г]-въ^тъ-н-----
высеволодъавъстъмъкр[ь]щенигавр[и]лорабъх[рис]--въ^т---а!
мъстиславльигод[и]--[с]абашеемубы[т]ипльско[въ]тъ---т-[у же]-[пр]ѣ[ста]--сайтаи
ш[а]-з-дниаб[р]атъегос--ълкътуж[е]башеим[и]о-ор[ы]д-ниаипл[а]цасъ[тв]-риша
на-[ън]и[мы]друж[и]-асв--ипогре[б]---ивъст[ъ]ит---цеюжебашесамъсъздаль
дру[жи]н[аже]егоп-[г]-[е]б]-[ш]еира-----[а]-окъ[ж]-до;акыноутапастуха
не[имо]-щеизнылоб[а]шесрдцеих[ъ]ту[г]-ю[п]о-воемк-аз[и]
ипкоигидшур--асвое[г]оуе[ъп]ъша

10

гогаври[л]а-наза
[п]-аво[въ]ръ
на

- Надпись № 1, текст без конъектур

Основной массив граффити происходит с почти полностью сохранившейся штукатурки южной стены жертвенника — южной части апсиды и поверхности межапсидной стенки. В конце летнего сезона 2017 г. эти фрагменты были переданы в Центр реставрации монументальной живописи Новгородского музея (зав. Т.И.Анисимова), где они постепенно подбираются и соединяются в единое полотно¹.

Большинство надписей жертвенника было выполнено на высоте, удобной для письма, и доходило только до нижней части полосы ступенчатого (городчатого) орнамента². Лишь крупные надписи № 1 и № 30 сделаны выше — на разграничке между орнаментом и ростовыми фресковыми изображениями. Для выполнения этих двух граффити писавшие должны были подниматься на какие-то возвышения.

11-строчная надпись № 1, 72,5 см в длину, занимает почти всю полосу разграничек на северной стороне межапсидной стенки. При разрушении церкви надпись распалась на множество кусков. К июлю 2018 г. было выявлено более 200 больших и малых ее фрагментов, которые удалось собрать воедино (ил. 1-3)³. Самые крупные

утраты приходятся на правый верхний угол надписи и на середину шестой строки.

Полностью или частично видные буквы надписи показаны выше⁴ (см. надпись № 1).

Последние четыре строки записаны в виде воронки, выровненной по центру межапсидной стенки. Слева и снизу текст ограничен рамкой, образующей внизу у воронки ступенчатый орнамент, подобный находящемуся чуть ниже орнаменту на фресках.

По меньшей мере дважды в тексте, в правой части второй и шестой строк, встречается разделительный знак в виде креста с наклоненными вниз боковыми лопастями (мы передаем данный знак условно — при помощи символа ‖).

Границы первой фразы надписи хорошо ясны, однако лакуны на концах первых двух строк не позволяют реконструировать ее полностью. В первой лакуне, по всей вероятности, читалось слово *князъ*, однако здесь могло поместиться и еще какое-то слово, возможно записанное сокращенно или с использованием пространства над или под строкой. В самом конце второй строки по смыслу уверенно восстанавливается слово *сынъ*, но предшествующий отрезок пока не поддается реконструкции: *въ лѣ^тъ съ мѣмса^ца ф[ев]ара въ ·гѣ· пр[в]*

родище в Новгороде в 1966 году // Институт археологии РАН (Москва). Научный архив. № Р-1, 3609. Л. 9, рис. 8, 10).

¹ Подробнее см. статью Т.И.Анисимовой на с. 201–206.

Мы признательны реставратору Алёне Трудниковой, специально занимавшейся подборкой фрагментов с надписями.

² О данном орнаменте см. публикацию О.Е.Этингоф на с. 207–222.

³ Все фотографии выполнены авторами статьи в 2017–2018 г.

⁴ Здесь и далее условные обозначения:

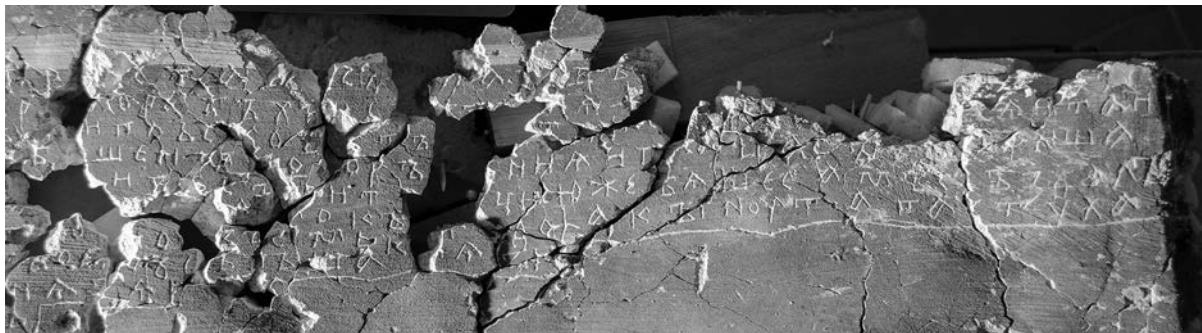
[] частично сохранившиеся буквы, которые восстанавливаются неоднозначно;
() чистые конъектуры;
- непрочитанная буква (количество дефисов соответствует вероятному количеству букв);
... неизвестное количество непрочитанных букв;
<> нормализованная запись (только в комментариях к тексту).

• Ил. 1. Надпись № 1, общий вид

• Ил. 2. Надпись № 1, левая половина

• Ил. 3. Надпись № 1, правая половина

ста[в](и)сл (бл)a[г](о)вп(ръ)н(ыи) (----)
(кназъ) | Въсеволодъ а въ стѣмъ кр[ъ]щени
Гавр[и]ло рабъ X[рис](то)въ (-)--л | (--)---
(----) (сынъ) | Мъстиславъ.

Следующая фраза начинается с грамматически уместной здесь формы плюсквамперфекта,

что позволяет восстановить и ее продолжение: и год[и](ло)[с]л блаше ему бы[т]и Пльско[въ] тъ(гда) т(о)[у же] (и) [нр]и[ста](ви)сл 'и случилось ему тогда быть во Пскове, там он и преставился'. После этого уверенно читается отрезок и таш[и]а (·)з(·) дñи а б[р]атъ его

въ лѣтѣ съхмѣ мсѧца ф[ев]рара въ ·гї· пр[ѣ]ста[в](и)са (бл)а[г](о)вѣ(рь)н(ыи) (----) (кназъ)
 Высеволодъ а въ стѣмь кръщени Гавр[и]ло рабъ Х[рист]ис(то)въ (-)--а | (--)---(----) (сынъ)
 Мъстиславль и год[и](ло)[с]а баше ему бы[т]и Пльско[вѣ] тъ(гда) т(о)[у же] (и) [пр]ѣ[ста](ви)са и таи-
 ш[а] (-)з(-) днї а б[р]атъ его С(топ)ълкъ ту ж[е] баше и м[н]о(г)о р[ы]д(а)ниа и пл[а]ца съ[тв](о)риша
 на(д)[ъ н]и[мъ] друж[и](н)а св(о)а и погре[б](оша) и въ Ст[ѣ]и Т(рои)це юже баше самъ създалъ
 дру[жи]н[а же] его п(о)[г](р)[е]б(ъ)[ш]е и ра(з)[идо](ш)[а](са к)[ам]о къ[жъ]до | акы ноута пастуха
 не [имо](у)ще и вныло б[а]ше срдце их[ъ] ту[г](о)ю [п]о (с)воемъ к(н)аэ[и]
 и покой Гї дну р(аб)а свое[г]о вс[ып]ьша
 го Гаври[л]а (к)назъ
 [п](р)аво[вѣ]рь
 на

- Надпись № 1, полный текст с наиболее вероятными конъектурами

C(топ)ълкъ ту ж[е] блаше, то есть 'и скрывали [его смерть] семь дней. А брат его Святополк был там же'. Далее хорошо сохранилась фраза *и м[н]о(г)о р[ы]д(а)ниа и пл[а]ца съ[тв](о)риша | на(д)[ъ н]и[мъ] друж[и](н)а св...* (вероятно, *друж[и](н)а св(о)а*), где местоимение *свои* имеет значение 'его', отсутствующее в современном языке, но нормальное в древнерусском). Следующая фраза дошла до нас почти полностью: *и погре[б](оша) и въ Ст[ѣ]и Т(рои)це юже блаше самъ създалъ* 'И похоронили его в Святой Троице, которую он сам построил', то есть в псковском Троицком соборе.

Шестая строка надписи существенно повреждена. После слов *дру[жи]н[а же] его* относительно надежно реконструируется основа *погреб-* (вероятно, здесь стояло причастие *п(о)[г](р)[е]б(ъ)[ш]е*), затем читаются буквы *тира*, после чего утрачено около десяти букв, от некоторых из которых видны только кончики, дальше виден верх от буквы *а*, низ от *л* или *м*, затем *о*, а после него вполне надежно реконструируется слово *къжъдо* 'каждый' на выходе из лакуны. Нахождение буквы *в* после *е* крайне необычно, но всё же находит прецедент в берестяной грамоте № 737 середины — второй половины XII в., где в словах *приими въ городъ отдельный въ*, по-видимому, соответствует местоимению *и* (фонологически |jъ|). Характерно, что в грамоте такое употребление *въ* выступает на фоне в остальном стандартной графической системы. Можно думать, что то же значение *въ* имеет и в данном случае, где он мог быть употреблен в порядке графической «диссимиляции» со следующим *и*. Последнее естественно трактовать как сочинительный союз, соединяющий препозитивный причастный оборот со сказуемым, которое должно было начинаться на *ра-*.

С учетом букв, сохранившихся от продолжения фразы, для нее в целом можно предложить следующую реконструкцию, удовлетворительную в грамматическом и смысловом отношениях: *дру[жи]н[а же] его п(о)[г](р)[е]б(ъ)[ш]е въ и ра(зидо)асла к[ам]о къ[жъ]до* 'а дружина его, похоронив его, разошлась кто куда'. Для выражения *камо къжъдо* ср. точную параллель в Житии Сергия Радонежского Епифания Премудрого: «Того ради утро рано изыдем от мѣста сего камо кждо потребных ради»¹.

Такой реконструкции полностью отвечает и продолжающий фразу сравнительный оборот *акы ноута пастуха | не [имо](у)ще* 'как скотина, лишенная пастуха'. С точностью до слова *нута*, лексического германизма, обозначающего крупный рогатый скот, сравнение воспроизводит евангельский троп — Мф. 9: 36: «Видѣвъ Г҃съ народъ и мл(о)срдова о нихъ. яко баахоу съматени. и отъвржени. яко же и овьца не имоюще пастуха»². В древнерусских литературных текстах этот оборот неоднократно встречается, характеризуя состояние общества, оставшегося без правителя. Так, Типографская летопись под 1382 г. следующим образом описывает положение дел в Москве, оставленной Дмитрием Ивановичем во время нашествия Тохтамыша: «Бывши же промежи ими неодинакству и неимовѣрьству, и то познавъ и разумѣвъ великий князь Дмитрей Иоанновичъ, и бысть въ недоумѣни и в размысле»

¹ Житие Сергия Радонежского, составленное в 1418 г. Епифанием Премудрым // Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1: Житие Сергия Радонежского. Рукописная традиция. Жизнь и чудеса. Тексты. М., 1998. С. 334.

² Мстиславово Евангелие, 32а₁₋₁₆.

ний, и поиде въ градъ свой Яраславль, такоже и на Кострому. А Кипреанъ митрополитъ видѣ въ градѣ Москвѣ мятежъ великъ, и бяху людие смоущени, яко овца, не имуща пасты[ря], возмѧтоша бо ся гражане, овии хотяхо сѣсти въ градѣ и затворитися, а дроузии бѣжати помышляху»¹.

Для следующей фразы кажется безальтернативной реконструкция *уныло б[л]ише срдце их[ъ] туга* (о)ю [н]о (с)воемъ к(н)аз[и] со словом *туга* ‘печаль, скорбь’. Над словом *срдце*, возможно, стояло титло, уничтоженное трещиной. Начало фразы явно восходит к Псалтыри (Пс. 60: 3): «*Егда оуны срдце мое на камень възнесе ма*»². Реконструкция середины фразы опирается на параллель со «Словом о полку Игореве», где в рамках одного предложения представлено управление глагола *уныти* творительным падежом и беспредложное *тугою*: «*Уныша цвѣты жалобою, и дрѣво с[я] тугою къ земли прѣклонило*»³.

Последнее предложение надписи, оформленное ступенчатой воронкой, восстанавливается абсолютно точно и полностью: *и покои Гѣ дши р(аб)а свое[г]о вс[ъп]ъша|го Гаври[л]а (к)наза | [н](р)аво[въ]рь|на* ‘И упокой, Господи, душу раба своего усопшего Гаврила, правоверного князя!’.

Полный текст надписи с наиболее вероятными конъектурами представлен выше (см. с. 38).

Для удобства восприятия запишем его без скобок в стандартизованном виде, обозначив курсивом слова, полностью утраченные в оригинале:

«Въ лѣто 6645, мѣсяца февраля въ 13 прѣставися благовѣрныи [----] князь Всеволодъ, а въ святѣмъ крѣщении Гаврило, рабъ Христовъ ----- сынъ Мстиславъ. И годилося бяше ему быти Пльсковѣ тѣгда, ту же и прѣставися. И таиша 7 дніи. А братъ его Святопѣлкъ ту же бяше. И много рydания и плача сътвориша надъ нимъ дружина своя. И погребоша и въ Святѣи Троице, юже бяше

самъ създаль. Дружина же его, погребъше и, и ра[зыдошася (?)] камо къждо, акы нута пастуха не имуще. И уныло бяше сърдце ихъ тугою по своему князи.

И покой, Господи, душу раба своего, усопшаго Гаврила, князя правовѣрна!»

Перевод: ‘13 февраля 6645 года преставился благоверный князь Всеволод, а в святом крещении [именем] Гаврило, раб Христов ... сын Мстиславов. И случилось ему тогда быть во Пскове, там он и преставился. И утаивали [его смерть] семь дней. А брат его Святополк был там же. И много рыдала и плакала над ним его дружина. И похоронили его в [церкви] Святой Троицы, которую он сам построил. А дружина его, похоронив его, разошлась кто куда, как скотина, лишившаяся пастуха. И сердце их было в унынии от кручинь по своему князю.

И упокой, Господи, душу раба своего—усопшаго Гаврила, правоверного князя!'

Надпись содержит важные сведения о времени смерти Всеволода Мстиславича и о его погребении.

Во-первых, окончательно решается вопрос о месте погребения. В летописях, восходящих к Киевскому своду 1198 г. (Ипатьевской летописи, летописях Новгородско-Софийской группы и др.), местом погребения Всеволода названа церковь Святой Троицы, «*юже бѣ самъ създаль*». Та же информация с некоторыми дополнениями попала в текст Псковской первой и второй летописей, почти дословно повторенный затем в Псковской третьей летописи, но с заменой места упокоения Всеволода на церковь Дмитрия Солунского: «*положен бысть в церкви Святого мученика Дмитрия, еже самъ създаль*»⁴. О погребении Всеволода-Гавриила в храме Св. Дмитрия говорится и в житии князя, согласно которому в Троицкий собор его моши были перенесены в 1192 г.⁵ Однако, согласно хронологической выкладке, содержащейся в статье 1524 г. Псковской первой летописи, церковь Дмитрия Солунского была построена лишь

¹ ПСРЛ. Т.24: Типографская летопись. Пг., 1921. С.150 (л. 212 – 212 об.).

² Синайская псалтырь, 74г₁₆₋₁₇.

³ Стих XXVIII.199 по Р.О.Якобсону, IX.1₂₄₋₂₅ по А.Ю.Чернову, с общепризнанной конъектурой «с[я]» вместо «с» издания 1800 г.

⁴ Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955. С.77.

⁵ Житие Всеволода-Гавриила в редакции Григория // Охотникова В.И. Псковская агиография XIV–XVII вв. Т. I: Жития князей Всеволода-Гавриила и Тимофея-Довмонта (исследование и тексты). СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С.191.

около 1146 г.¹ Этот комплекс противоречащих друг другу сведений вызвал среди историков древнерусской архитектуры полемику о времени возведения первоначального каменного Троицкого собора. До недавнего времени в литературе господствовала точка зрения, относящая его строительство к концу XII в. Сейчас, однако, исследователи склоняются к более ранней датировке первоначального храма (его облик, несколько искаженный перестройкой XIV в., отразили обмерный чертеж и вид фасада, выполненные в конце XVII в.): Вл. В. Седов, точку зрения которого разделил В.А. Булкин, отнес его к кругу построек Всеволода Мстиславича 1130-х гг. Несколько более позднюю датировку предлагает Н. В. Новосёлов, включающий собор в серию храмов «мирожского» типа, построенных в середине XII в.²

Благовещенское граффито вносит в этот вопрос окончательную ясность, подтверждая достоверность свидетельства Киевской летописи. Теперь не остается никаких сомнений, что Троицкий собор был заложен в новгородское княжение Всеволода Мстиславича, а к 1138 г. был уже завершен.

Во-вторых, в нашем распоряжении оказывается новый аутентичный источник, говорящий о времени кончины Всеволода. Этот вопрос неоднократно обсуждался историками. Напомним последовательность событий, предшествовавших смерти князя. В 1136 г. новгородцы изгнали своего князя Всеволода: 28 мая 1136 г. он был арестован и 15 июля отпущен на юг, где получил от киевского князя Ярополка Владимира Вышгород. Через год Всеволода пригласили к себе княжить псковичи, и он поехал туда со своим младшим братом Святополком. Новгород разделился на два лагеря: часть сторонников Всеволода перебежали в Псков, а их противники во главе с новым князем — Святославом Ольговичем — предприняли безрезультатную попытку похода против Всеволода. В феврале 1138 г., недолго прокняжив во Пскове, Всеволод умер, а княжить в Пскове стал Святополк Мстиславич³.

¹ Псковские летописи. Вып. 1. М.; Л., 1941. С. 103.

² Подробнее см. [17] с указанием литературы.

³ Об изгнании Всеволода и противоборстве новгородцев с псковичами см. в Новгородской первой летописи под 6644–6645 гг.: Новгородская первая летопись старше-

В Ипатьевской летописи кончина князя датирована 11 февраля, четвергом Масленой недели. Та же информация повторяется во многих других летописях и в житии, но в первой выборке Новгородской Карамзинской летописи и в Новгородской четвертой летописи добавлено, что погребение князя состоялось в воскресенье⁴. Возможно, эта дополнительная информация восходит к киевскому летописанию XII в. и по каким-то причинам оказалась сокращена в Ипатьевской летописи. 11 февраля 1138 г. было пятницей, а не четвергом⁵. Согласно предположению В.Л. Янина, Всеволод умер в ночь с четверга, 10, на пятницу, 11 февраля [26, с. 32]⁶.

В рассматриваемой надписи указана иная дата кончины Всеволода Мстиславича. Та же дата повторяется и в краткой надписи № 2, расположенной неподалеку (ил. 4):

го и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 24–25, 209–210.
О длительности княжения Всеволода в Вышгороде и Пскове см. в Лаврентьевской летописи под 6646 г.: ПСРЛ. Л., 1927. Т.1: Лаврентьевская летопись. Изд. 2-е. Вып. 2: Сузdalская летопись по Лаврентьевскому списку. Стб. 304–305 (л. 101 – 101 об.).

⁴ В младшем изводе Новгородской первой летописи сообщается, что Всеволод умер в феврале, а в старшем изводе и в Лаврентьевской летописи вообще отсутствует датировка данного события.

⁵ Подробный разбор проблемы датировки смерти и погребения Всеволода представлен в фундированном генеалогическом исследовании Д. Домбровского [8, с. 106–109]. По мнению польского ученого, старший сын Мстислава умер либо 11 февраля 1137 г. (в четверг предыдущей недели перед Масленицей), либо в четверг, 10 февраля 1138 г., и был погребен через три дня, в воскресенье.

⁶ Аналогичным способом могут объясняться и некоторые другие нестыковки дат смертей в древнерусских источниках. Кончина дочери Владимира Мономаха Марицы в Лаврентьевской летописи датирована воскресеньем, 20 января 6654 г., хотя в 1147 г. этот день приходился на понедельник [1, с. 60–61]. Возможно, Марица умерла в ночь с 19 на 20 января (ее похороны, согласно летописи, состоялись уже в понедельник). Андрей Юрьевич (Боголюбский), согласно Ипатьевской летописи, был убит 28 июня, а Лаврентьевская летопись и надпись в Переяславле-Залесском [5] датируют его смерть 29 июня. Вероятно, убийство князя произошло в ночь с 28 на 29 июня 1174 г.

• Ил. 4. Надписи №№ 2, 7, 14, 18, 24

(мѣц) а ѿе=
(врал)[а] прѣ=
(ст)ави[са]
раб[ъ] бж(и)
5 Гаврило
въ ·гг· а ми=
рьскы Въсе

Надпись № 2 не была дописана, так как ниже ее седьмой строки находится первая строка более ранней надписи № 7.

Вероятно, краткая надпись о смерти Всеволода (№ 2) появилась раньше пространной (№ 1).

Указанный в обеих надписях день кончины Всеволода Мстиславича — 13 февраля 1138 г. — был воскресеньем Масленой недели, последним днем перед Великим постом. Доверяя надписи № 1, следует считать, что все будние дни первой седмицы Великого поста смерть князя

утаивали от псковичей, а похороны состоялись либо на седьмой день, в субботу, 19 февраля, либо через семь дней, то есть в воскресенье, 20 февраля, в праздник Торжества Православия. В Древней Руси этот день назывался *Правоверной неделей*. С последним, заметим, неплохо согласуется определение Всеволода в надписи как *правоверного князя* — в домонгольскую эпоху этот эпитет в летописях применительно к князьям не используется.

Сведения публикуемой надписи пересекаются с летописными в том, что Всеволод умер на Масленой неделе в феврале 1138 г. Второе пересечение можно усмотреть в информации о захоронении князя в воскресенье, содержащейся в части летописей Новгородско-Софийской группы. Возможно, эта информация верна.

Между тем в летописях не встречается ни сведений о скрытии факта смерти Всеволода,

ни даты 13 февраля. Где же ошибка — в киевском летописании или в надписи?

В пользу первой версии можно привести два косвенных довода. Во-первых, в Ипатьевской летописи подчеркивается, что изгнание Всеволода, приглашение его псковичами и его смерть случились в один год, что противоречит данным других летописей. Во-вторых, надписи №№ 1–2, несомненно, были выполнены вскоре после смерти Всеволода Мстиславича, то есть во второй половине февраля или в марте 1138 г. (по крайней мере, одна из них).

Откуда же в таком случае могла появиться в летописи ошибочная дата 11 февраля? На этот день приходится память севастийского мученика Власия, культа которого был чрезвычайно распространен на Руси. По этнографическим данным, празднование св. Власию могло продолжаться три дня [12, с. 346]. Длительное утаивание факта смерти Всеволода и смутные сведения о его кончине во время празднования памяти св. Власия (в действительности — по праздник) могли стать причиной ошибочной летописной датировки. В таком случае четверг мог появиться в летописи при последующем пересчете, при выполнении которого кто-то спутал 1137 и 1138 гг.

Рассмотрим теперь вторую возможность. Допуская, что летописная дата 11 февраля верна, нужно указать причину появления ошибочной даты 13 февраля в рассматриваемых надписях. Если Всеволод умер в ночь с четверга на пятницу 10/11 февраля 1138 г., и был погребен в воскресенье, 13 февраля, то смерть скрывали ровно столько же, сколько в двух других известных нам случаях: после гибели Мстислава Святополича во время осады Владимира Волынского в 1099 г.¹ и после смерти Святослава Ольговича в 1164 г.² Можно представить себе следующий путь исказжения информации. Из-за сокрытия смерти дата погребения, состоявшегося 13 февраля, была принята (теми, кто был не в курсе утаива-

ния) за дату кончины. На этом этапе в Новгороде была сделана первая краткая запись. Создатель пространной надписи, уже знавший о факте утаивания, знал и о том, что погребение произошло в воскресенье, и, чтобы примирить эти сведения между собой и с датой 13 февраля, увеличил срок утаивания с трех дней до семи.

Вторая версия может показаться в большей степени отвечающей здравому смыслу: скрывать смерть князя, умершего в разгар Масленицы, до Прощеного воскресенья, кажется естественным, тогда как сокрытие ее на протяжении всей первой недели Великого поста объяснять намного сложнее. Однако беспрецедентное по продолжительности утаивание вполне могло объясняться политическими причинами — ведь, судя по описанию событий в Новгородской первой летописи, дело происходило, когда Псков готовился дать отпор новгородской рати. Что же касается привязки кончины к Властьеву дню, то она, ввиду сказанного выше о размахе и продолжительности его празднования, сохраняет актуальность и в рамках первой версии. Учитывая это, мы склонны всё же более доверять городищенским граффити, чем Киевской летописи, и считать днем смерти Всеволода Мстиславича названную в них дату — 13 февраля 1138 г.

Присутствие в церкви Благовещения сразу двух надписей, сообщающих о смерти Всеволода-Гавриила, кажется естественным, учитывая, что храм был заложен по случаю рождения этого князя и посвящен Благовещению в связи с выбором его христианского имени (ср. изображение Благовещения на печатях Всеволода). Оборванной на полуслове записи, зафиксировавшей это событие в обычной для поминальных граффити форме — с упоминанием только имени умершего и месячной даты, оказалось недостаточно — на ее основе возник пространный текст с хорошо продуманной композицией, выдержаный в высоких выражениях и использующий библейскую поэтическую образность.

Обращает на себя внимание полное умолчание пространной надписи о драматических обстоятельствах, предшествовавших смерти Всеволода. Старший сын Мстислава назван благоверным и правоверным князем, а о кончине его в Пскове сказано так, как если бы она случилась во время обычного посещения новгородским князем одного из подвластных ему городов. Текст был явно составлен в кругу новгородских

¹ Ср.: «и на ту ночь оумре . и таиша его .г. днн . и в четвертыи днь повъдаша и на вѣчи» (ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. Изд. 2-е. СПб., 1908. Стб. 247 (л.93 об.)).

² Ср.: «таиша . бо смртъ его за .г. днн до ѿлгова привѣда» (ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. Изд. 2-е. СПб., 1908. Стб. 522 (л. 186 об.)).

- Ил. 5. Надпись № 3 и средняя часть надписи № 29

сторонников Всеволода, его «приятелей», как называет их Новгородская летопись в статье 6645 г.

Тем же почерком, что и пространная надпись о смерти Всеволода, выполнена краткая надпись № 3 на разгранке под полосой городчатого орнамента (ил. 5):

**авг^ус(та) пр-ависа
Овдо[к]иа к[и]**

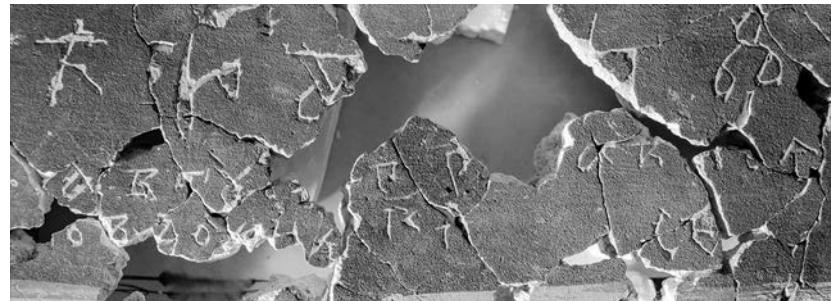
В конце первой строки, несомненно, следует читать слово **пръставися**. По-видимому, оно было записано с каким-то сокращением, например с выносными буквами.

Слева от надписи № 3 находится сообщение о смерти еще одной женщины (№ 4, ил. 6):

**мѣд(а ма)ръта п[р]ъс(т)ависа
раба б[жь](а) О(га)ө(и)а а ми^и
рыски Ро-ъ----**

Над концом слова **(ма)ръта** над строкой приписано: **в^[и] ег дынь**. Над словом **б[жь](а)** могло располагаться титло.

Мирское имя Огафии повреждено. Гипотетически здесь возможна реконструкция какого-то славянского имени на *Роз-*, однако более вероятно чтение *Po(г)з[н](нðь)*. Скандинавское по происхождению женское имя *Rognhildъ* было династическим в роду Рюриковичей. Нельзя исключать, что перед нами надпись о смерти одной из младших дочерей Мстислава Великого Рогнеды, упоминаемой в летописи под 1167 г.¹ Впрочем, в граффите могло говориться и о ее тетке, одной из младших дочерей Владимира Мономаха Агафии, выданной в 1116 г. замуж за городенского князя Всеволодка². Летописи не донесли до нас ни крестильного имени Рогнеды Мстиславны, ни мирского имени Агафии

• Ил. 6. Надписи №№ 4 и 23, левые части надписей №№ 3 и 29

Владимировны. Как уже отмечалось, граффито № 3 выполнено тем же почерком, что и надпись 1138 г. (№ 1). Если надписи №№ 3 и 4 относительно синхронны, то их следует датировать приблизительно второй четвертью XII в. В таком случае следует предпочесть кандидатуру Агафии Владимировны³, так как Рогнеда Мстиславна была еще жива в 1167 г.

Возможно, что и в надписи № 3 говорилось о смерти княгини или княжны.

Надписи о кончинах составляют существенную часть комплекса граффити церкви Благовещения. Среди них есть лаконичные, как, например, надпись № 5:

**(мѣ)ца ивла въ ·з· дн(ь)
[п]ръстависа р[а](бъ)**

¹ Подробнее о Рогнеде Мстиславне см. [8, с. 162–166].

² ПСРЛ. Т. 2: Ипатьевская летопись. Изд. 2-е. СПб., 1908. Стб. 284 (л. 10б).

³ Агафия родилась около 1103 г., так как должна была достичь брачного возраста к 1116 г. Таким образом, она была ровесницей своего старшего племянника Всеволода Мстиславича. Муж Агафии Всеволодко (который, согласно А. В. Назаренко [16], был сыном Ярослава Ярополича), князь Городна (совр. Гродно), умер в 1142 г., а в 1144 г. их дочерей выдавал замуж киевский князь Всеволод Ольгович, поэтому считается, что Агафии Владимировны в тот момент уже не было в живых.

• Ил. 7. Надпись № 6

[бж]и Павъль

Однако встречаются и более пространные тексты, содержащие дополнительную информацию об умерших, как, например, надпись № 6 (ил. 7):

...аря въ ·к[и].
прѣст(авис)- ра[б]ъ
бжии (Ла)зорь попъ
(а) миръс[к]ы Лазъ[к](о)

Данную надпись следует читать так: «Ми-
сяца ----аря въ 26 прѣставися рабъ божий
Лазорь попъ, а миръсы Лазъко» '26 января
(или: февраля) преставился раб божий Лазорь,
священник, а мирское имя—Лазко'.

Не вполне объяснимы штрихи, видимые перед словом *рабъ*, не похожие на детали буквы *а*, которую следовало бы ожидать на конце слова <*прѣставися*>.

Надпись ценна для изучения принципов древнерусского именаречения. Сокращенная, гипокористическая форма имени *Лазорь* — *Лазъко* фигурирует в ней как «мирское» имя. Данное соотношение заставляет вспомнить автографы мастеров новгородских кратиров XII в. Надпись на донце одного из них гласит: † Гй помози ра|боу своемоу | Өзловови :: | Братило дѣ|лали; на донце другого: † Гй помози | рабъ своемоу | Костлантьин | Коста дѣлали | амнь | † [19, с. 23–25, табл. XXVI–XXVII, №№ 16–17]. Этот параллелизм был ранее истолкован [2, с. 80] как свидетельство того, что Коста, копировавший работу Братилы и не имевший, в отличие от своего предшественника, особого мирского имени, заполнил соответствующую позицию в формуляре гипокористикой своего крестильного име-

ни. Между тем, как показывает новонайденное граффито, имя *Коста* вполне могло считаться мирским именем Константина.

На фоне остальных городищенских граффити надпись № 6 выделяется четкостью и аккуратностью почерка. Ее автор, несомненно, был обучен книжному письму. В этой связи следует обратить внимание на содержание выходной записи писца Мстиславова Евангелия, написанного для церкви Благовещения по воле ее ктитора: «Азъ бо грѣшныи рабъ Алекса написахъ сиє еу-

а́ю · си́ль Лазоревъ · прозвутера»¹. Можно думать, что поп Лазко-Лазорь из надписи № 6 идентичен пресвитеру Лазорю, отцу писца Алексы.

Имя еще одного из первых священников городищенской церкви сообщает надпись № 7, датируемая временем не позже начала 1138 г., так как в нее уперся автор надписи № 2 о смерти Всеволода Мстиславича (см. ил. 4):

перестави
са рабъ бжи
Курило по
пъ мѣца а=
5 при(л)[а въ]
дї· днъ · ма=
рта

Слова *a|при(л)[а въ]* вымараны автором надписи, приписавшим ниже слово *ма|рта*.

Многие граффити о кончинах сильно фрагментированы. Такова, в частности, надпись № 8:

(мѣца -----)- (въ) вѣ д[и]нъ
(прѣставися рабъ) [б]жии
(----- а ми)ръски
(...) [ъ]ди[л](- въ) недѣл=
(ю)

Вероятно, умерший носил имя вроде *Несъдила* или *Несъдило*.

К комплексу надписей о смертях примыкает граффито № 9:

мѣца феврар[а] въ кѣ оу bla(...)

Летописные аналогии позволяют предположить, что перед нами начальные буквы слов

¹ Мстиславово Евангелие, 213а_{15–17}.

• Ил. 8. Надписи № 12, 28

у благовърнаго (и христолюбиваго) князя. Эти слова фигурируют в пяти сообщениях о рождении и постригах сыновей Всеволода Юрьевича в Лаврентьевской летописи, в статьях 6698–6706 гг. Ср. «Того ж(е) лѣт(а) родиса оу бл(а)говърнаго и хр(и)с(т)олюбиваго кназа Всеволода, с(ы)на Гургева, внука Володимера Мономаха, с(ы)нъ м(ъ)с(я)ца шкаб(ря) въ 25, на памят(ь) с(вя)т(а)го Маркиана и Мартуры, в канунъ с(вя)таг(о) Дмитрия. И нареч(е)нъ быс(ть) в с(вя)тѣмъ кр(ь)щ(ен)ии Дмитрий» в статье 6702 г.¹

Цельным комплексом является группа из выполненных несколькими почерками граффити, связанных с документированием покупки вина и ладана:

№ 10: (... м)аина в(...) | (...) [в]ъзто (...) | (...) фт '19 мая [вино] взято';

№ 11: (и)[в]на | [въ] ·а· | вино въ[з]а '11 июня вино взято';

№ 12: ивла [въ] г̄ | [в](и)[но] въз|[ат](о) '13 июля вино взято' (ил. 8);

№ 13: [в](ъ не)[д]ълю | въсъхъ стыхъ | [в]-[з][ат](о) [ви]н[о] 'В воскресенье Недели всех святых взято вино' (Неделей всех святых называлась первая неделя по Пятидесятнице).

№ 14: ...възато ви|(но ... в)[ъ] понедлькъ '<Дата> ви[но] взято, в понедельник' (см. ил. 4).

№ 15: (вин)о въз[а](о) -----а [въ] · кф | (въ въ)торни(|...) '[Вин]о взято 29 <назв. месяца>, во вторник'.

№ 16: (...)[иа] (...) | (...) [в]ъ ..(?)· въ|(з)а|= [т]о вно '... мая (?) взято вино'.

№ 17: ...о...|...твр(г)ъ тъмъана (...) '... [в че]= тверг ладана'.

№ 18: авг[уст]а ви|но ·кш '26 августа вино' (см. ил. 4).

№ 19: в[ъ д] иоа(б)ра | в(и)но '4 ноября вино'.

Вероятно, к этому же комплексу относятся надписи:

№ 20: (...)у-- | (...) [в]ъз[а](...)о '... взято'.

№ 21: въ соубо 'в субоб[ту]'.

Еще две надписи данного круга читаются не вполне однозначно:

№ 22: м̄[ц]а [и]ул[а] (---) | въз[а] [т](-)(---) | тъм[ъ]а[н]- (текст зачеркнут).

№ 23: (...)[ак][в](...)аи фамиана | (...)[эт](...) тъм[ъ]анъ (с нестандартной лигатурой зт, см. ил. 6).

Замечательно присутствие в последнем граффите сразу двух обозначений ладана — *тъмъянъ* и *фамиянъ*. Первый обычен для древнерусских текстов, реализуя одну из фонетических возможностей передачи греч. θυμίαμα (ср. фиксируемые словарем И. И. Срезневского варианты на *те-*, *ти-*, *тъ-*, *фе-* и *фи-*²). Вариант *фамиянъ* встретился впервые и явно носит книжный характер. Интересно заметить, что с точки зрения вокализма *тъмъянъ* и *фамиянъ* соотносятся так же, как *Дъмъянъ* и *Дамианъ* — с той разницей, что во втором случае вариант с *-ами-* является канонической формой имени, передающей

¹ ПСРЛ. Л., 1927. Т. 1: Лаврентьевская летопись. Изд. 2-е. Вып. 2: Сузdalская летопись по Лаврентьевскому списку. Стб. 411–412 (л. 139 об.).

² Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. III. СПб., 1903. Стб. 946–947, 959, 1082–1083, 1355.

греч. *Δαμιάνος*, а вариант с *-омъ-* — его народной формой. Можно думать, что *фамильи*в возник по данной модели путем гиперкорректного отталкивания от некнижного *тъмъянъ*.

Фонетический интерес представляет трехкратная запись с *в* словоформы *възято* (надписи № 10–12, 15), отражающая ассимилятивный переход *в* в *в* перед слогом с передней гласной. Ср. аналогичные написания в двух берестяных грамотах второй половины XI в.: *възалъ* 915, *въз[ъми]* 181. См. о данном явлении в «Древненовгородском диалекте» А. А. Зализняка [11, с. 55].

Важной орфографической особенностью комплекса являются нестандартные сокращения слов путем простого пропуска гласных. Пропущены: а) гласные в названиях дней недели (№№ 14 и 17), б) *я* в слове *възято* (№ 11 и, вероятно, № 22), в) *и* в слове *вино* (№ 16). На уровне формулрату же тенденцию к сокращению отражает пропуск слова *възято* в надписях №№ 18–19.

Возможно, в том же ключе следует рассматривать употребление буквы *ф* вместо *ө* в значении '9' в днях месяцев (№№ 10 и 17). Для единиц и десятков не могло использоваться обычное числовое значение буквы *ф* — '500', то есть путаница была невозможна.

Стандартизованные краткие записи о покупке вина и ладана в жертвеннике церкви Благовещения составляют древнейший в русской письменности комплекс церковной учетно-хозяйственной документации. Как по содержанию, так и своими необычными сокращениями эти записи ближайшим образом напоминают блок берестяных грамот писца Якима, происходящий из слоев 1160-х — середины 1190-х гг. усадьбы «Ж» Троицкого раскопа. Полный текст типичной для этого блока грамоты № 995 гласит: *† а се на мсль :з: кно* 'А вот за масло (древяное) 6 кун'. Судя по содержанию текстов Якима, он был профессиональным писцом и участвовал в управлении хозяйством какого-то монастыря [27, с. 140]¹. Нельзя не отметить, что одним из контрагентов Якима, по-видимому, был священник церкви Благовещения на Городище, упомянутый во фрагментированной грамоте № 992 со словами [*†*] *а [л]у]о попа на [Гр]оди...* 'А я у попа на Городище (?).

¹ Подробнее о блоке Якима, включающем в себя 37 берестяных грамот, см. [27, с. 137–141].

Наконец, рассмотренный комплекс дает хорошую иллюстрацию к следующему фрагменту «Вопрошания Кирика», в котором вино также выступает в паре с ладаном: «*А за оупокой сице велаше слоужити сорокоустъю:* на гривноу пятью, а на 6 коунъ одиною, а на 12 коунъ двоичю, или како мoga; но все за того юдиного и пъниє и слоужъба: того вино, темъянъ, и свѣщи, [и] проскоуры. <...> *А вино свое держи, коупивъ корчагоу, такоже темъянъ; а на томъ юмли собѣ*»².

Из надписей, представляющих лингвистический интерес, отметим граффито № 24, которое без разделения на слова читается так (см. ил. 4):

кепилаeo

М

Хотя текст остался не дописан, его вряд ли можно прочесть иначе как сочетание двух имен: *Кепила, Өом(а)*. Первое однозначно интерпретируется как новгородское соответствие имени *Цепила*, отразившегося в названии дер. Цепилино в Костромской области, а также в фамилии Цепилин. Перед нами еще один пример, подтверждающий отсутствие в древненовгородском диалекте рефлекса второй палатализации заднеязычных не только на стыке основы и окончания, но и в корнях. До сих пор это явление было представлено в письменных памятниках лишь двумя примерами на корень *къл-* в берестяных грамотах № 247 (знаменитое *а замъке къле а двъри кълъ*) и № 351 (*товаръ вожъ къль*) и словом *хъръ* в грамоте № 130 [9, с. 111–112; 10, с. 195]. Сводку материала псковских говоров, демонстрирующего отсутствие рефлекса второй палатализации в корнях слов, в частности в корне **кър-*, см. в работах С. М. Глускиной [6] и А. А. Зализняка [9, с. 113–114].

Своего рода «ребус» образуют находящиеся рядом надписи № 25 и 26 (ил. 9). Первая содержит обведенное округлой рамкой слово *одина*; вторая — заключенную в кружок букву *в*. Разгадка, по-видимому, заключается в том, что граффито № 26 представляет собой кириллическую запись числа 20000, словесное обозначение которого в древнерусском языке — *дъвът тъмъ* (2×10000 ; напомним, что слово *тъма* имело значение '10 000'). Соответственно, граффито

² РИБ. Т. 6. Изд. 2-е. СПб., 1908. Стб. 23–24.

№ 25 прочитывается как 10 000 (1×10000) — *одина тъма*, с числом 1, обозначенным словом, а не цифрой. Использование такой нестандартной записи могло быть вызвано стремлением избежать двусмыслиности знака ♂, который в надписях на иконах и фресках используется как сокращение греч. δῆμος. Сходное обыгрывание альтернативных возможностей прочтения кириллической цифры имеет место в известной приписке к псковскому Апостолу 1307 г.: «**ѣ · з · ѿ з з з · ♂ море :: | пать · земель · двѣ | тмѣ · море · мудры | разумеять :~»¹**, в которой, как показал А. Б. Страхов [22, с. 286–287], зашифрована загадка из апокрифической «Беседы трех святителей».

В литературном отношении значительный интерес представляет надпись № 27 (ил. 10), сохранившаяся полностью (хотя и читаемая с трудом) и содержащая церковное песнопение, посвященное празднику Преполовения Пятидесятницы:

праздн[ика зако]нъ
 на[г]о нынѣ [п]р[ѣ]з
 (п)[лов[ив]ъ
 звеселимъса вси въ
 нь воды дховыныа п[ро]з
 5 с(а)ще источника
 приснотекуща испи-
 ти съ вѣрою

С восполнением гаплографического пропуска на переходе со второй строки на третью, вставкой пропущенного (возможно, неслучайно) *о* в корне *пол-* и вероятным членением на ритмические отрезки текст приобретает следующий вид:

**Праздника законыаго
 нынѣ прѣполовивше,
 възвеселимъса вси въ нь,**

¹ ГИМ. Син. № 722. Л. 180.

• Ил. 9. Надписи №№ 25–26, 32

• Ил. 10. Надпись № 27

воды дховыныа просаще
 источника приснотекуща
 испити съ вѣрою.

Попытки найти источник этого текста в древнеславянской лингвистической книжности не дали результата². Между тем для отдельных его фрагментов гимнографические параллели обнаруживаются в изобилии. Укажем важнейшие из них. Начало текста ближе всего к кондаку Преполовения: «Праздникоу законноумо преполовльшоуса всѣхъ творыц и вѣка . къ приходащимъ

² Благодарим за консультацию свящ. М. Желтова и Р. Н. Кривко.

гл(^а)ше Хѣ Бѣ . градѣте и почрѣпѣте водоу бѣ
съмъртъя . тѣмъ ти припадаемъ . и вѣрно вѣпи-
емъ . щедроты твои дароуи намъ . ты бо еси
источникъ животоу нашемоу»¹. Слова «просияще
... источника приснотекуща» перекликаются со
стихой субботы 5-й седмицы по Пасхе: «Источ-
ника приснотекущаго съдяща на кладязи видѣв-
ши жена, терпящи знай премногихъ страстей
исцѣлительную просиша пріяти воду жизни...»
Параллель к словам «воды дѣловьныя ... испити»
находится в стихире субботы 4-й седмицы по
Пасхе: «Текущій источникъ твоєя премудрости,
воду духовную источаетъ, юже піюще, догматъ
блажественныхъ исполняемся.» Слова же «вѣзве-
селимъса вси въ нь» отсылают к стиху Псалтири
(117: 24), многократно звучащему за пасхальным
богослужением: «Сей день, егоже сотвори Гѣдь,
воздадуемся и возвеселимся въ онь»².

Характер текста, пронизанного заимствова-
ниями из литургических книг, объясняет
отсутствие его в корпусе переводной церков-
нославянской гимнографии: перед нами не за-
писанный по памяти готовый тропарь литурги-
ческого канона, но оригинальная поэтическая
вариация на темы служб четвертой и пятой
недель по Пасхе, отражающая хорошее знание
богослужения и исполненная живого религиоз-
ного чувства. Об оригинальном характере пес-
нопения говорит и следующее. В кондаке Пре-
половению, «действие» которого происходит в
историческом времени Евангелия, определение
законъныи относится к иудейскому празднику
Кущей, во время которого Христос учил народ
в Иерусалимском храме (Ио. 7: 14, 37). В над-
писи же речь идет о преполовении праздника
христианской Пятидесятницы. В песнопениях
Цветной триоди в подобных контекстах слово
празднинъ употребляется без определения,
ср., например: «Преполовившуся празднику,
жаждущую душу мою блгочестія напой во-
дами...» (неделя 5-я по Пасхе, о самаряныне).
С богословской точки зрения определение *за-
конный* здесь совершенно неуместно. Но оно
вполне отвечает духу народного православия,
в котором это слово служит определением лю-

бого большого христианского праздника (ср.
«Рождество, Масленка, Троица — это законные
праздники» [24, с. 176]).

Как образец древнерусской «паралитурги-
ческой» поэзии граффито не одиноко. Сходную
по своей природе композицию, но только осно-
ванную на текстах великопостного богослуже-
ния, донесла до нас известная надпись № 206
из Мартириевской паперти Софийского собора
[18; 4]. По-видимому, неслучайно, что главными
источниками обоих граффити выступают кондаки
(для надписи № 206 это кондак Великого
покаянного канона Андрея Критского «*Душа
моя, душа моя, вѣстани, чьто дръмлеши...*»).
С софийской надписью благовещенскую объ-
единяет и ярко выраженный стихотворный ха-
рактер: оба текста обнаруживают метрическую
регулярность, утраченную в подавляющем
большинстве переводных церковнославянских
литургических песнопений³.

Около 15 надписей из церкви Благовещения
выполнены глаголической азбукой. Одна из та-
ких надписей была найдена еще во второй по-
ловине 1960-х гг. во время раскопок М. К. Кар-
тера и гласит: *э 98 р(...)* | *ыфш(...)* | (...), то
есть *о Г҃и н(...)* | *раб(...)* | (...) [14, с. 96–97; 15,
с. 84–85, № 21].

Слева, сверху и справа от кириллической
надписи № 28 (см. ил. 8) парами и поодиночке
разбросаны отдельные буквы: [*ѳ*] (т. е. [*з*]), *ѧ*
(т. е. *ѧ*), *Ѡ* *Ѡ* (т. е. *Ѡ* *ѡ*), *ѓ* *ѓ* (т. е. *ѓ* *ѓ*), [*զ*] (...)
(т. е. [*օ*] (...)), *݂* *݂* (т. е. *݂* *݂* — по-видимому,
разными почерками), *ܵ* (т. е. *ܵ*), *ܶ* (т. е. *ܶ*), *ܷ*
(т. е. *ܷ*). Нижняя часть надписи № 28 не сохра-
нилась. Возможно, под нею располагались еще
какие-то глаголические буквы.

Сама надпись № 28 гласит:

Завид(ъ) водъво
[у]цил[ъ с]--ѣ дъа²
[кы] ...

Для лакуны во второй строке наиболее ве-
роятна реконструкция *[с](ъд)ѡ*, то есть ‘здесь’.
Судя по всему, вдовец Завид давал городи-

¹ Цветная триодь. РГАДА. Тип. 138. Л. 104.

² Примеры без указания источника приведены по церков-
нославянскому подкорпусу Национального корпуса
русского языка.

³ В отношении благовещенского граффито этот тезис
нуждается в специальном обосновании, которое от-
ложим до отдельной публикации. Предваряя ее, за-
метим лишь, что первые три строки этого стиха содер-
жат, по позднедревнерусскому счету, по семь слов.

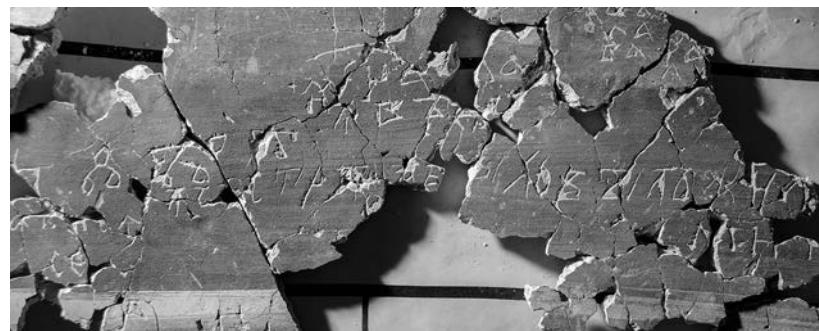
- Ил. 11. Надписи №№ 3–4, 23, 29, 33

щенским дьякам уроки глаголического письма непосредственно в жертвеннике храма.

Выше, на полосе разграничики под ступенчатым орнаментом, рядом с надписями №№ 3-4, находится выполненная крупными буквами глаголическая азбука № 29 (см. ил. 6; 11-12): (и) и ѿ ѿ, э э ѿ ѿ ѿ ѿ, т. е. (а) б в г д е ж ѿ з и - - к л м.

Правее приписана еще одна буква ѿ (*м*) другого палеографического типа, чем в составе азбуки. Знак после *ж* представляет собой кириллическую (!) букву «гервь» (ср. использование ее глаголического варианта в окружении надписи № 28); это единственная в древней восточнославянской письменности фиксация данной графемы.

Обычный порядок следования букв в начале глаголической азбуки несколько иной: ꙗ Ꙙ ꙛ Ꙝ ꙝ Ꙟ, то есть между *ж* и *з* должно находиться «зело», а не «гервь», а буква «гервь» помещается непосредственно перед *к*. Расположение кириллического «гервь» на месте «зело» имеет, по-видимому, фонетическое объяснение. В старославянском «гервь» встречается только в глаголических текстах, где он обозначал мягкое [г'], представленное исключительно в гречизмах (*ћеона, ићемонъ* и др.). В Новгороде же, где не прошло второе переходное смягчение заднеязычных, эта фонема выступала и в славянской лексике — в тех позициях, где в старославянском звучала аффриката [дз'], обозначавшаяся буквой «зело». Таким образом, если у писцов за-

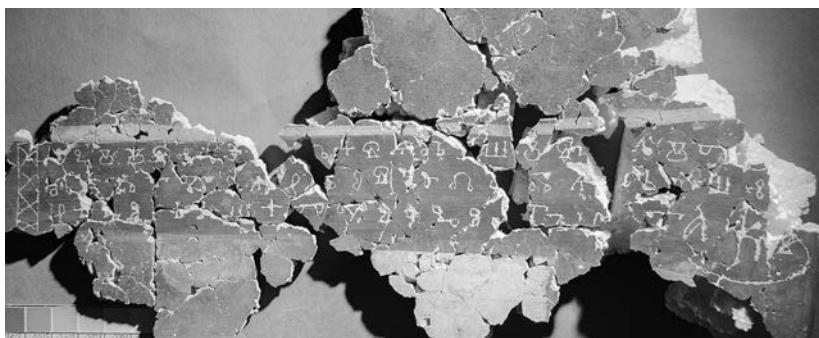

- Ил. 12. Надпись № 33, правые части надписей №№ 3 и 29

падноболгарских (македонских) рукописей XI в. не было никаких оснований для смешения букв «гервь» и «зело», то у осваивающего глаголицу новгородца такое основание имелось. Усвоив от своего учителя, что буква «зело» употребляется для записи слов типа *нозъ* и *помози*, он просто подставил на ее место графему, обозначавшую согласную, с которой эти слова произносились в его живой речи.

Фиксация кириллической буквы «гервь» в Новгороде XII в. подтверждает предположение А.И. Соболевского [21, с. 131–133], который возводил «гервь» к древнейшей кириллице — вопреки традиционному мнению о его более позднем сербском происхождении. Палеография новгородского «гервь» весьма отлична от древних западнобалканских примеров, поэтому судить о его первоначальном облике пока затруднительно.

Тем же почерком и тем же крупным письмом выполнена одна из двух больших надписей на разграничке выше полосы ступенчатого орнамента (ил. 13). Надпись № 30 является самым пространным древнерусским глаголическим граффито.

- Ил. 13. Надпись № 30

Текст ее следующий:

[ə] Գօթ Ծջան Խօ[թան]սկ ռՃՃ[է]աշ զ(ա)հըտա[թ]
սՃՃսկ Շջան Ք[է] ըՃՃսկ[թ] ՇճՃ[թա]նա՛լ-
ք՛իկա եկման ողբերգօն (C) ԹԻԾ(Ա) տա Վլի

Транслитерация: [o] Гү Исә Хә [ee]да
сюд[e]ши с(оу)дим[u] | дыла мон н[e] осоу-
д[u] ми [g]ркышънаго раба твоего (С)тыр(а)-
та Үлъ.

Перевод: «О, Господи Иисус Христос! Когда сядешь судить мои дела, не осуди меня, грешного раба твоего! Стырьата писал».

Основная часть надписи выполнена глаголицей, а имя автора и слово *пъсалъ* — кириллицей.

Имя Стырата с корнем *стыр-*, выступающим в прилагательном *настырный* и диалектных словах *стырить* (одно из значений — ‘ссориться’) и *стырчий*‘склонный к ссорам, ругани, сварливый (обычно о женщине)’¹, ранее было известно только из пространного перечня убийца Андрея Боголюбского в надписи-граффито 1174 г. на восточном фасаде Спасо-Преображенского собора в Переяславле-Залесском [5].

Прочтение *(С)тыр(а)та* подтверждается двумя надписями, нанесенными ниже. Первая из них – это глаголическо-кириллическое граффито № 31: **Я**^[со.э8]**(ъд)**^[со.н.] **Ѱ-**⁽⁻⁻⁾, т. е. *C[ты](рн)[та] Ѱ-*⁽⁻⁻⁾. Надпись обведена рамкой и выделяется изысканной лигатурой **Ѱ-**, напоминающей неопубликованную крупную криптограмму **Ѳеодоръ Ѱалъ**, выявленную на стене Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском в 4 м над граффито с перечнем убийц Андрея Боголюбского. Еще один раз имя *Стырята* встречается в насмешливой гла-

голической надписи № 32 (см. ил. 9), сделанной другим почерком: **Ѡ**^ѹ**Ѡ****|[****Ѡ****]ѹ**, т. е. *Cтѹ[р[ѧ]та
б[а]б[а].*

Наконец имя Стырята фигурирует в длинной однострочной кириллической надписи № 33, начинающейся чуть ниже буквы **м**, на которой обрывается глаголическая азбука № 29 (см. ил. 12): **а с[е] Стр[тла]**

было выложи[л](...). В имени *Стырьата* оба гласных основы опущены. Точную аналогию такому способу сокращения имени представляет граффито *твртта* (<Творята> в северной галереи новгородского Софийского собора (пока не опубликовано)). В нормализованной записи текст реконструируется так: *A се Ст<ы>r<я>та был<ъ> выложил(ъ)*. Глагол *выложити* здесь, по-видимому, следует понимать как некнижный коррелят церковнославянского *изложити*, относя его к азбуке, которую Стырьата начал записывать, но не довел до конца — этим хорошо объясняется форма «русского» плюсквамперфекта с *былъ*, одним из основных значений которого было обозначение «отмененного» или «прерванного» прошедшего [7, с. 338–341; 20, с. 189–197]. Почерк граффито отличен от кириллического почерка Стырьата: очевидно, оно было сделано кем-то из его соучеников по школе Завида.

Глаголические надписи церкви Благовещения представляют существенный интерес с точки зрения орфографии и палеографии, однако рассмотрение их с этих сторон мы отложим до другого случая. Здесь же хочется заострить внимание на текстологии молитвы Стыряты.

Слова «егда сядеши судити дѣла моя, не осуди мя» связаны с последними строками молитвы, замыкающей подборку сочинений Владимира Мономаха в Лаврентьевской летописи: «Пощади ма, Сісе, рожьшася и схр^ани рожьшю та нетлѣнну по рж^бтвѣ, | и югда сядеши судити дѣла моя, | яко безгрѣщенъ и мл^бтивъ, яко Бѣ | и члвколюбецъ. Дво пр-ч^бтаа, неи|скусна браку, бѣшбрадованаа, | вѣрны^м направленье! Сіс ма по|гыбшаго, к сїу си вопьющи: „По|милуи ма, Г^би, по-милуи; егда хо|шеши судити, не исуди ме вѣ-

¹ Словарь русских народных говоров. Вып. 42: Стриж — сухловина. СПб., 2008. С. 115—119.

у|гнь, ни обличи мене ѿростю | си; молитва дѣа чѣташа, рожшаша | та, Хѣ, и мнозство англъ и мѣнкъ | зборъ». (О Хѣ Гѣ Гѣ нашемъ, ему же | подобаетъ чѣть и слава, шїю и сѹи | и стму дху, всегда и нынѣ, при, вѣк»¹.

Молитва Мономаха основана на литургических источниках и соединяет в себе избранные песнопения, взятые в основном из Постной триоди, как показал Н. В. Шляков [25, с. 64–68].

Молитва Владимира Мономаха

[№ 11] Пощади ма, Спсе, рожьшася и схрѣни рожьшию та нетлѣнну по ржѣтвѣ, | и югда садеши судити дѣла моа, | яко беагрѣшенъ и млѣтивъ, яко Бѣ | и члвколюбецъ.

[№ 12] Дѣо прѣтала, неи|скусна браку, бѣшбрадованамъ, | вѣрныи направленье! Спс ма по|гыбшаго, к сѹи си вольющи:

[№ 13] «По|милуи ма, Гѣи, помилуи; єгда хощеши судити, не осуди ме въ у|гнь, ни обличи мене ѿростю | си; молитва дѣа чѣташа, рожщаша | та, Хѣ, и мнозство англъ и мѣнкъ | зборъ».

миру Мономаху. Это препятствие отпало после того, как С. Ю. Темчин [23] привел соответствия для всех трех фрагментов в текстах служебных миней². Поиск более точных параллелей приводит к выводу, что источниками молитвы послужили не минеи, а Октоих, в котором искомые тексты находятся среди песнопений вечерни четверга восьмого гласа и субботней утрени второго гласа:

Источники

Пощади ма Спсе рожеи|са . и схранивши рожьшию та нетлѣнну по | ржѣтвѣ . єгда садеши судити дѣломъ моимъ . | безаконии презри . и | грѣхи мои яко безъ|грѣшенъ . яко Бѣ . ми²|стивъ и члвколюбецъ.

Октоих (РГБ. Тр. 21. Л. 136 об.)

(8 глас, четверг, вечерня, 9 песнь)*

Дѣвице пречистамъ · неискоусына бра|коу · богоѧзрадованамъ · вѣрныи|мъ направление · съпаси ма погы|бывааго · съпаси къ сыноу си вѣпи|ющи · блѣнъ Бѣ ::~

Параклиник (РГАДА. Тип. 80. Л. 143)

(2 глас, суббота, утрена, 7 песнь)**

Помилоуи ма Боже помилоуи ма · югда | хощеши соудити · и не осуди мене въ | огнь · ни ѿростию си обличи мене · мо|литва та дѣва чиста · родивъшия | та Хѣ · и мнозество ангель · и моученикъ съборъ ::~

Там же. Л. 145 об.

(2 глас, суббота, утрена, 9 песнь)***

* Несколько более далекая параллель обнаруживается в минеях [23, с. 285].

** Ср. несколько более пространный текст (с добавлением слов «согрешающимъ избавление» перед «спси ма») в Параклинике (РГАДА. Тип. 83. Л. 39 об.). Близкие песнопения с тем же добавлением представлены в минеях [23, с. 285–286].

*** Ср. почти тот же текст в Параклинике (РГАДА. Тип. 83. Л. 40 об.). Песнопение «помилуи мя ... мученикъ зборъ» читается также в «Каноне молебном» Кирилла Туровского [13], а сходные с ним тропари — в минеях [23, с. 284] и в Постной триоди Моисея Киянина [25, с. 115].

Источники фрагментов № 11–12 по нумерации Р. Матьесена [13] до недавнего времени оставались не определены, а фрагмент № 13 был определен самим Р. Матьесеном как заимствование из «Канона молебного» Кирилла Туровского, что, какказалось, делало невозможной атрибуцию молитвы в ее дошедшем до нас виде Влади-

Хотя теоретически Мономах и автор глаголической молитвы, Стырята, могли независимо

¹ Лаврентьевская летопись, 85а₂₋₁₇.

² Впрочем, исследователями не было замечено, что для фрагмента № 13 Н. В. Шляковым, в корректурном дополнении к его работе, была приведена параллель из Постной триоди Моисея Киянина [25, с. 115], что заранее лишало смысла сопоставление молитвы Мономаха с текстами Кирилла Туровского.

использовать одни и те же песнопения, сочетание в их текстах фрагментов, которые в Октоихе далеко отстоят друг от друга, делает более вероятным, что две молитвы каким-то образом связаны между собой. Направление зависимости кажется в таком случае очевидным: Стырята должен был быть знаком с молитвой Мономаха. В этом нет ничего удивительного: молитва, составленная Мономахом для своих детей, вполне могла быть известна клирикам церкви Благовещения, заложенной старшим из них. Но не следует сбрасывать со счетов и другую возможность. Согласно гипотезе А. А. Гиппиуса [3, с. 190–194], фрагменты № 11–13 представляют собой добавление к молитве Мономаха, которая первоначально включала только великопостные песнопения. Атрибуция этих фрагментов как заимствований из Октоиха косвенно подтверждает данное предположение. Не мог ли Стырята быть причастен к дополнению молитвы Мономаха, которое, согласно той же гипотезе, было сделано во Владимире при Андрее Боголюбском? Тот факт, что второй раз редчайшее древнерусское имя *Стырята* фигурирует в списке убийц Андрея Юрьевича на стене Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском, заостряет такую постановку вопроса, придавая ей почти детективный характер. Впрочем, не имея возможности подкрепить эту версию дополнительными аргументами, уместно будет оставить вопрос о соотношении двух молитв открытым.

В литературном отношении молитва Мономаха (вкупе с ее дополнением, если считать таинственным песнопения, взятые из Октоиха) — текст, совсем не похожий на молитву Стыряты. Первая представляет собой мозаику из литургических песнопений, использованных полностью или с незначительными сокращениями; вторая берет из своих источников лишь отдельные синтагмы, сплавляя их, с добавлением слов «от автора», в новый оригинальный текст, не лишенный литературной изысканности. Обращает на себя внимание частичный синтаксический параллелизм главного и придаточного предложений: оба завершаются атрибутивным сочетанием с препозицией определяемого существительного (*дъла моя, раба твоего*). С точки зрения метрики эти клаузы можно трактовать как 12- и 14-сложную поэтические строки с цезурой после восьмого и девятого слога. При этом добав-

ленная первая строка примерно соответствует по длине отрезкам второй и третьей строк до цезуры:

О, Господи Исоусъ Христе!	9
Егда сядеши соудити дъла моя,	8 4
не осоуди мя грѣшнаго раба твоего!	9 5

В распределении кириллицы и глаголицы в церкви Благовещения видна закономерность, отражающая, вероятно, соотношение на Руси двух славянских азбук. Основным алфавитом, которым писались книги и грамоты и делались надписи любого содержания, была кириллица. Глаголица, обучение которой носило ограниченный характер, была письмом для посвященных, применялась, когда писавшему хотелось продемонстрировать само владение ею. Отдельные буквы, азбука, молитва, именной автограф, а иногда и шутка; в пергаменных книгах — маргиналии писцов, инициалы, выносные знаки — таким предстает основной репертуар древнерусских глаголических текстов. Если же текст предназначался для общего прочтения, носил официальный или деловой характер, то использовалась кириллица.

Список использованной литературы

- Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 376 с.
- Гиппиус А. А. О происхождении новгородских кратиров и иконы «Богоматерь Знамение» // Новгородский исторический сборник. Вып. 9 (19) / отв. ред. В. Л. Янин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 77–93.
- Гиппиус А. А. Сочинения Владимира Мономаха: опыт текстологической реконструкции. III // Русский язык в научном освещении. 2006. № 2 (12). С. 186–203.
- Гиппиус А. А. «Зло видучи, а добра не видучи»: поэтика и грамматика древнейшего русского покаянного стиха // Russian Linguistics. 2017. Vol. 41, no. 3. P. 261–282.
- Гиппиус А. А., Михеев С. М. Надпись об убийстве Андрея Боголюбского из Спасо-Преображенского собора в Переславле-Залесском // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2017. 3 (69). С. 31–32.
- Глускина С. М. О второй палатализации заднеязычных согласных в русском языке (на материале северо-западных говоров) // Псковские говоры. II. Труды Второй Псковской диалектологической конференции 1964 года / ред. Б. Л. Богородский [и др.]. Псков: Псковский гос. пед. ин-т, 1968. С. 20–43.

7. Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. 360 с.
8. Домбровский Д. Генеалогия Мстиславичей: Первые поколения (до начала XVI в.). Изд. испр. и доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. 880 с.
9. Зализняк А. А. Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте. (Из раскопок 1977–1983 гг.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам. (Из раскопок 1951–1983 гг.). М.: Наука, 1986. С. 89–219.
10. Зализняк А. А. К изучению языка берестяных грамот // В. Л. Янин, А. А. Зализняк. Новгородские грамоты на бересте. (Из раскопок 1984–1989 гг.). М.: Наука, 1993. С. 191–321.
11. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.
12. Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1903. 529 с.
13. Матьесен Р. Текстологические замечания о произведениях Владимира Мономаха // Труды Отдела древнерусской литературы. XXVI. Древнерусская литература и русская культура XVIII–XX вв. Л.: Изд-во АН СССР, 1971. С. 192–201.
14. Михеев С. М. Заметки о надписях-граффити новгородского Софийского собора. Часть I // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2010. № 2 (40). С. 91–102.
15. Михеев С. М. 22 древнерусских глаголических надписи-граффити XI–XII веков из Новгорода // Slovo. 2012. 62. S. 63–99.
16. Назаренко А. В. Городенское княжество и городенские князья в XII веке // Назаренко А. В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. С. 124–161.
17. Новосёлов Н. В. Храмы мирожского типа и Троицкий собор XII в. в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли: Семинар памяти академика В. В. Седова. Вып. 29. Материалы 59-го заседания (9–11 апреля 2013 г.) / отв. ред. Н. В. Лопатин. М.; Псков; СПб.: Нестор-История, 2014. С. 95–104.
18. Рождественская Т. В. Об одной древнерусской надписи XIII в. из Софийского собора в Новгороде // Русь и южные славяне: Сборник статей к 100-летию со дня рождения В. А. Мошина (1894–1987) / сост., отв. ред. В. М. Загребин. СПб.: Алетейя, 1998. С. 234–239.
19. Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI–XIV веков. М.: Наука, 1964. 48 с., 50 табл. (Археология СССР. Свод археологических источников; вып. Е 1–44).
20. Сичинава Д. В. Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект. М.: АСТ-пресс, 2013. 384 с.
21. Соболевский А. И. К истории древнейшей церковнославянской письменности // Русский филологический вестник. Варшава, 1902. Т. XLVIII. С. 109–133.
22. Страхов А. Б. «Беседа трех святителей» в славянских записях и маргиналиях // Palaeoslavica. 1998. VI. P. 286–290.
23. Темчин С. Ю. «Молитва» Владимира Мономаха: гимнографические источники и датировка // Восточная Европа в древности и средневековье. Ранние государства Европы и Азии: Проблемы политогенеза: XXIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто, Москва, 19–21 апреля 2011 г.: материалы конференции / ред. Е. А. Мельникова. М.: Ин-т всеобщей истории, 2011. С. 282–286.
24. Черных А. В. Русский народный календарь в Прикамье. Ч. III. Словарь хоронимов. Пермь: Пушка, 2009. 280 с.
25. Шляков Н. В. О Поучении Владимира Мономаха. СПб.: Тип. В. С. Балашева и К°, 1900. [4], II, 116 с. (Отд. оттиск из «Журнала Министерства Народного Просвещения»).
26. Янин В. Л. Новгород и Литва: Пограничные ситуации XIII–XV веков. М.: Изд-во Московского ун-та, 1998. 216 с.
27. Янин В. Л., Зализняк А. А., Гиппиус А. А. Новгородские грамоты на бересте. Т. XII: (Из раскопок 2001–2014 гг.). М.: Языки славянской культуры, 2015. 288 с.

A. A. Gippius, S. M. Mikheev. Graffiti from the Annunciation Church at Gorodische. Preliminary review

Abstract: The paper offers the first publication of 33 graffiti inscriptions from the excavations of the 1103 Annunciation Church at Gorodische. This complex includes a large 1138 inscription about the death of prince Vsevolod Mstislavich, confirming the early construction date of the Pskov Trinity Cathedral, where he was buried; the records of the deaths of princesses and local priests; wine and incense purchase records for church needs; a one-of-a-kind hymn dedicated to the feast of Mid-Pentecost; a Glagolitic alphabet with a Cyrillic letter ĥ – “djerv”, confirming the early origins of this letter; and a Glagolitic prayer, textually linked with the prayer at the very end of Vladimir Monomakh’s *Instruction*.

Keywords: epigraphy, graffiti, Novgorod, Gorodische, Annunciation Church, 12th century, Vsevolod–Gabriel Mstislavich, Vladimir Monomakh, Cyrillic, Glagolitsa.

Gippius Alexey Alexeevich, corresponding member of the RAS, doctor of Philology, Institute of Slavic Studies of the RAS,

chief research fellow, 32A Leninsky prospect, 119334 Moscow, Russia. E-mail: agippius@mail.ru
Mikheev Savva Mikhailovich, candidate of history, Institute of Slavic Studies of the RAS, senior research fellow. 32A Leninsky prospect, 119334 Moscow, Russia. E-mail: mikheev@gmail.com

References

1. Berezhkov N. G. *Khronologija russkogo letopisaniia*. Moscow, Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1963, 376 p.
2. Gippius A. A. O proikhozhdenii novgorodskikh kratirov i ikony «Bogomater' Znamenie». *Novgorodskii istoricheskii sbornik*, i. 9 (19), Saint-Petersburg, 2003, pp. 77–93.
3. Gippius A. A. 2006. Sochineniya Vladimira Monomakha: opyt tekstologicheskoi rekonstruktsii. III. *Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii*, no 2 (12), pp. 186–203.
4. Gippius A. A. 2017. «Zlo viduchi, a dobra ne viduchi»: poetika i grammatika drevneishego russkogo pokaiannogo stikha. *Russian Linguistics*, vol. 41, no 3, pp. 261–282.
5. Gippius A. A., Mikheev S. M. 2017. Nadpis' ob ubiistve Andreia Bogoliubskogo iz Spaso-Preobrazhenskogo sobora v Pereslavle-Zalesskom. *Drevniaia Rus': Voprosy medievistiki*, no 3 (69), pp. 31–32.
6. Gluskina S. M. O vtoroi palatalizatsii zadneiazychnykh soglasnykh v russkom iazyke na materiale severo-zapadnykh gorovor. *Pskovskie govory. II*, Pskov, 1968, pp. 20–43.
7. Gorshkova K. V., Khaburgaev G. A. *Istoricheskaiia grammatika russkogo iazyka*. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 1981, 360 p.
8. Dombrovskii D. *Genealogija Mstislavichei. Pervye pokoleniya (do nachala XVI v.)*. Saint-Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2015, 880 p.
9. Zalizniak A. A.; Ianin V. L. Novgorodskie berestianye gramoty s lingvisticheskoi tochki zreniia. *Novgorodskie gramoty na bereste*, [vol. 8]: (Iz raskopok 1977–1983 gg.). Kommentarii i slovoukazatel' k berestianym gramotam (iz raskopok 1951–1983 gg.), Moscow, 1986, pp. 89–219.
10. Zalizniak A. A.; Ianin V. L. K izucheniiu iazyka berestianykh gramot. *Novgorodskie gramoty na bereste*, [vol. 9]: (Iz raskopok 1984–1989 gg.), Moscow, 1993, pp. 191–321.
11. Zalizniak A. A. *Drevnenovgorodskii dialekt*, 2nd ed. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004, 872 p.
12. Maksimov S. V. *Nechistaia, nevedomaia i krestnaia sila*. Saint-Petersburg, Tovarishchestvo R. Golike i A. Vil'borg Publ., 1903, 529 p.
13. Mat'esen R. Tekstologicheskie zamechaniiia o proizvedeniiakh Vladimira Monomakha. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, vol. 26: Drevnerusskaya literatura i russkaia kul'tura XVIII–XX vv., Leningrad, Nauka Publ., 1971, pp. 192–201.
14. Mikheev S. M. 2010. Zametki o nadpsiakh-graffiti novgorodskogo Sofiiskogo sobora. *Drevniaia Rus': Voprosy medievistiki*, no 2 (40), pp. 91–102.
15. Mikheev S. M. 2012. 22 drevnerusskikh glagolicheskikh nadpisi-graffiti XI–XII vekov iz Novgoroda. *Slovo*, no 62, s. 63–99.
16. Nazarenko A. V. Gorodenskoe kniazhestvo i gorodenskie kniaz'ia v XII veke. *Drevniaia Rus' i slaviane (istoriko-filologicheskie issledovaniia)*, Moscow, 2009, pp. 124–161.
17. Novoselov N. V. Khramy mirozhskogo tipa i Troitskii sobor XII v. v Pskove. *Arkheologija i istorija Pskova i Pskovskoi zemli. Seminar pamiatii akademika V. V. Sedova*, i. 29: Materialy 59-go zasedaniia (9–11 aprelia 2013 g.), Moscow; Pskov; Saint-Petersburg, 2014, pp. 95–104.
18. Rozhdestvenskia T. V. Ob odnoi drevnerusskoi nadpisi XIII v. iz Sofiiskogo sobora v Novgorode. *Rus' i uzhnye slaviane*, Saint-Petersburg, 1998, pp. 234–239.
19. Rybakov B. A. *Russkie datirovannye nadpisi XI–XIV vekov*. Moscow, Izd-vo «Nauka» Publ., 1964, 48 p.
20. Sichinava D. V. *Tipologija pliuskvamperfekta. Slavianskii pliuskvamperfekt*. Moscow, AST-PRESS Publ., 2013, 384 p.
21. Sobolevskii A. I. 1902. K istorii drevneishhei tserkovnoslavanskoi pis'mennosti. *Russkii filologicheskii vestnik*, vol. 48, pp. 109–133.
22. Strakhov A. B. 1998. «Beseda trekh sviatitelei» v slavianskih zapisyakh i marginaliakh. *Palaeoslavica*, vol. 6, pp. 286–290.
23. Temchin S. Iu. «Molitva» Vladimira Monomakha: gimnograficheskie istochniki i datirovka. *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Rannie gosudarstva Evropy i Azii. Problemy politogeneza*, Moscow, 2011, pp. 282–286.
24. Chernykh A. V. *Russkii narodnyi kalendar' v Prikam'e*, vol. 3: *Slovar' khronimov*. Perm, Izd-vo «Pushka» Publ., 2009, 280 p.
25. Shliakov N. V. *O Pouchenii Vladimira Monomakha*. Saint-Petersburg, 1900.
26. Ianin V. L. *Novgorod i Litva. Pogranichnye situatsii XIII–XV vekov*. Moscow, Izd-vo Moskovskogo universiteta Publ., 1998, 216 p.
27. Ianin V. L., Zalizniak A. A., Gippius A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste*, vol. 12: (Iz raskopok 2001–2014 gg.), Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2015, 288 p.

<i>T. S. Dorofeeva, K. A. Mikhailov.</i> Fragments of a vertical loom at Rurik Gorodische	170
<i>V. A. Popov.</i> Church of the Annunciation at Gorodische, 12th—14th centuries: implementing a conservation and museumification project	175
<i>S. I. Sivak.</i> Church of the Annunciation at Gorodische in Velikiy Novgorod: a Historical Overview (2012)	188
<i>O. S. Soboleva.</i> Museumification of the ruins of the church of the Annunciation at Gorodische and the future use of the monument	197
<i>T. I. Anisimova.</i> The renovation of the wall painting in the Church of the Annunciation at Gorodische: preliminary outcomes	201
<i>O. E. Etingof.</i> 12th century frescos in the Novgorod church of the Annunciation at Gorodische: Preliminary observations	207
<i>M. V. Medvedeva, Vl. V. Sedov.</i> Church of the Annunciation at Gorodische in the archival collections of the IIMK RAS	223
<i>A. V. Nazarenko.</i> On a Latinate entry in the menology of the Mstislav Gospel in connection with the life of Mstislav the Great	241
<i>E. V. Ukhanova.</i> Ceremonial manuscripts of prince Mstislav the Great and their role in the history of Novgorod book culture	253
<i>E. S. Smirnova.</i> On the artistic links between the church of Annunciation at Gorodische and the Yuriev (St. George) monastery	273
<i>O. E. Etingof.</i> <i>Annunciation of Ustyug</i> and frescos of the church of the Annunciation at Gorodische and of the naos of the St. George cathedral, Yuriev monastery	282
<i>I. A. Sterligova.</i> A warrior's gold bracelet from the 1841 Kiev hoard contemporaneous with the church of the Annunciation at Gorodische	291
<i>P. L. Zykov.</i> 12th century replicas of Assumption Cathedral, Kiev Pechersk monastery in the North-East of Russia	303
<i>A. V. Lavrentyev, D. A. Petrov.</i> The construction of the Church of the Annunciation at Gorodische in Novgorod in 1342–1343 and the politics of Grand Prince Simeon of Moscow	318
<i>I. V. Antipov.</i> The problem of reconstruction of the vaulting system of 1342–1343 church of Annunciation at Gorodische	334
List of Abbreviations	343
Submission Guidelines	345
List of Illustrations	347

- XII. Reconstruction map of the 1103 church of the Annunciation (red) and the 1342–1343 church (light blue).
- XIII. Overlapped facades: southern facade of the cathedral of St. Michael's Golden-Domed monastery (black) fitted into the outline of the southern facade of the church of the Annunciation in Gorodische (red), drafted by the author.
- XIV. Church of the Annunciation in Gorodische: a fragment of the northern wall plan with reconstructed facade (left) and a fragment of the tower's eastern wall plan with reconstructed facade (right), as drafted by the author.
- XV. Reconstructions of the church in three dimensions, with three and five cupolas respectively, drafted by the author.
- XVI. Mstislav Gospel. Miniature of St. Luke the Evangelist.
- XVII. Mstislav Gospel. Cover, 1551.
- XVIII. Mstislav Gospel. Enamelwork showing Sts. Apostles James (a) and Bartholomew (b)

A87 **Архитектурная археология** = Architectural archeology, № 1 / Институт археологии Российской академии наук.— Москва : Институт археологии РАН, 2019.— 360 с., [16] с. цв. ил.
ISSN 2686–6900.

Первый выпуск периодического издания «Архитектурная археология» посвящен церкви Благовещения на Городище в Новгороде и тому кругу исследований, которые проводятся по результатам проведенных в 2016–2017 годах раскопок. Публикуются материалы конференции «Церковь Благовещения на Городище: исторический и культурный контекст», прошедшей 14–15 февраля 2018 года. Материалы, не связанные с архитектурной археологией напрямую, дополняют исследования крупного памятника древнерусской архитектуры.

УДК 72.025.4:902/904(051)
ББК 85.11я5 + 85.118я5